

На правах рукописи

НАЗИФОВА ЗУЛАЙХО ТАШРИФОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕННЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика**

Душанбе – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: Джамshedов Парвонахон – доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Рахмонова Наргис Шарифовна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Саъдиева Гулистон Фатоевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится 11 июня 2024 года в 13:30 на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 на базе Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной Академии наук Таджикистана по адресу 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан и на сайте <https://izar.tj/ru/book> по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук:**

Мирбобоев А.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Данная диссертационная работа посвящена сравнительному анализу структурно-семантических и грамматических особенностей именных фразеологических единиц в таджикском, русском и английском языках в сопоставительном плане.

Важную роль в развитии и обогащении словарного фонда языка играет художественная литература, где особое место занимают языковые средства выразительности, научное исследование, которых важно для развития таджикского языкознания. Благодаря этим средствам художественный текст приобретает эмоциональный оттенок, богатую образность, психологический накал, где одно из значимых влияний оказывают и фразеологические единицы.

Большие возможности фразеологических единиц в художественном тексте всегда привлекали внимание ученых, которые пытаются рассмотреть разные аспекты фразеологии.

Объектом фразеологии, прежде всего, являются фразеологические единицы, обороты и выражения, другими словами «устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, существующие в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований».

В некоторых источниках отмечается, что «образные выражения, устойчиво воспроизводимые в речи, выполняющие, как и слова, номинативную функцию в языке».

Кроме определенной функции того или иного феномена реальности, известно, что фразеологические единицы также указывают на обусловленные связи говорящего к этому явлению в процессе речи. Наряду с этим, обозначение связывает возможность непосредственного отношения к ситуации в целом, и к отдельной части высказывания. Относительно данного явления лингвист А.И. Федоров отмечает следующее: «Фразеологизмы рождаются в языке не для того, чтобы называть какие-либо появившиеся предметы и явления, а для того, чтобы через образное представление характеризовать уже названное словом понятие, характеризовать его, выражая отношение к нему, оценку его с точки зрения той социальной среды, в речи которой употребляется данная фразеология. То есть фразеологизмы удовлетворяют потребность носителей языка в выразительности».

Актуальность темы исследования заключается в ее возможности выявить специфику функционирования именованного фразеологизма в системе фразеологии двух языков – таджикского и английского. Данное исследование проводится в сопоставительном аспекте. При изучении фразеологических единиц следует принимать во внимание, что фразеологизмы, являясь отражением национальной культуры того или иного народа, репрезентируют конкретную сложность при передаче их на другой язык и даже если фразеологические единицы в различных языках являются одинаковыми по значению и структуре, они могут обладать осуществлять разную оценочную функцию, различную образную базу и разную экспрессивно-стилистическую окраску.

Необходимо отметить, что фразеологические единицы каждого из исследуемых языков в той или иной степени уже подвергались структурному и системному анализу, проблема грамматико-семантических особенностей именной фразеологии вышеуказанных языках в контрастивном плане освещается впервые, что подтверждает актуальность данного исследования.

Степень изученности темы исследования. Проблема исследования фразеологических единиц давным-давно привлекала отечественных и зарубежных лингвистов.

В таджикском языкознании исследование проблемы фразеологии впервые было затронуто такими лингвистами, как: Н. Маъсуми, Р. Гаффарова, Х. Маджидова, С. Хушенова, которые внесли свой огромный вклад в становление и развитие фразеологических единиц, и благодаря их значимым работам, таджикская фразеология в середине 50-х годов прошлого столетия признана самостоятельной частью языка. К таким фундаментальным работам можно отнести работу Н. Маъсуми, которая посвящена языку и стилю повести «Смерть ростовщика» основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни. Именно Н. Маъсуми стал одним из первых лингвистов, который подробно рассматривал природу фразеологических единиц таджикского языка, их национальный колорит, экспрессивность, структуру. Автор также проводил классификацию фразеологических единиц указанного произведения. В процессе исследования Н. А. Маъсуми разделил фразеологические единицы указанного произведения на глагольные и неглагольные. К неглагольными он относит такие обороты типа *масъалаҳои нуғируймоли* – *surface problems* (поверхностные вопросы), которые являются именными и изафетными фразеологическими единицами¹.

Проблемы изучения изафетных фразеологических единиц таджикского языка исследовано С.В. Хушеновой². Её работа посвящена установлению критериев фразеологических единиц и их использованию в готовом виде, устойчивости его структуры, неделимости значения, потери грамматических свойств и значений компонентов. Наряду с этим, автором была выявлена связь изафетных фразеологических единиц и свободных словосочетаний, сложных слов и терминологических оборотов или сочетаний.

Лингвист Х. Маджидов в своих исследованиях подробно рассматривал становление фразеологии современного таджикского языка³. В монографии автор выявил определённые особенности, структуру семантика и источники зарождения фразеологических единиц современного таджикского языка. Тем не менее, учёным были рассмотрены такие семантические явления фразеологических единиц, как: омонимия, синонимия, полисемия, антонимия.

Вклад лексиколога и лингвиста М. Фозилова в проблему изучения и исследования таджикской фразеологии очень велик. Его весомой работой является составление двухтомного фразеологического словаря⁴. В словаре проводится значительное количество фразеологических единиц таджикского языка с примерами и комментариями, и оно полно содержит таджикские фразеологизмы. Наряду с этим, автор в словаре отделяет пословицы и поговорки от устойчивых единиц⁵.

До конца прошлого столетия некоторые теоретические и практические вопросы, относящиеся к общелингвистической сущности фразеологических единиц, выявление базовых отличительных свойств ФЕ и определение на их основе

¹ Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Сталинобод, 1959. 294с.

² Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.

³ Мачидов, Х. Хусусиятҳои лексикӣ-семантики фразеологияи феъли забони ҳозираи тоҷик: дисс.номзадӣ / Х. Мачидов. – Душанбе, 1968. – 249 с.

⁴ Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ.2 / М. Фозилов. – Душанбе, 1964.- 9

⁵ Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ.2 / М. Фозилов. – Душанбе, 1964.- 9

семантических и структурных видов фразеологизмов в таджикском и английском языках оставались не затронутыми.

Если теоретические и практические вопросы ФЕ таджикского языка были подняты и успешно решены в трудах Х. Маджидова⁶, то в английском языке упомянутые проблемы были рассмотрены в работах А. Кунина, А. Арнольда и др.

В исследуемых языках особый интерес к изучению и исследованию фразеологизма представляют труды таких лингвистов, как: Ю. А. Рубинчика и Л. С. Пейсикова (по лексикологии и фразеологии персидского языка), Н. М. Шанского, В. П. Жукова, А. М. Бабкина, Д. Э. Розенталя, И. Б. Голуб (по лексикологии и фразеологии русского языка), А.В. Кунина, М. М. Амосовой, В.Н. Телия, А.И. Смирницкого, А.И. Арнольда (по лексикологии и фразеологии английского языка), Н. Масуми, Р. Гаффорова, М.Н. Азимовой, М. Фозилова, Б. Камолитдинова, Т.Таджиева, С.Кодировой, Х. Маджидова, С.В. Хушеновой, Х. Джалилова (по лексикологии и фразеологии английского языка).

Цель исследования – анализ функционально-семантических качеств именного фразеологизма, систематизация данной категории и ее применимость в таджикском и английском языках.

В работе выполняются следующие **задачи** в соответствии с поставленной целью:

- выявить отличие фразеологических единиц от других лингвистических явлений в лингвистике;
- проведение классификации фразеологических единиц на основе существующих способов и критериев;
- проведение классификации именных фразеологических единиц таджикского, русского и английского языков в контрастивном плане;
- обнаружить общие и специфические структурно-грамматические особенности, свойственные именным фразеологическим единицам в исследуемых языках;
- выявить систему моделей, т.е. структурных схем формирования именных фразеологических единиц в таджикском и английском языках;
- определить типологические особенности функционирования структурно-грамматических форм компонентов именных фразеологических единиц сравниваемых языков;
- выявить структурно-семантические модификации именных фразеологических единиц таджикского и английского языков;
- установление эквивалентных связей между фразеологическими единицами сопоставляемых языков в структурно-грамматическом плане.

Источники исследования. В процессе работы в качестве основных лингвистических и художественных источников были использованы материалы, собранные нами из различных литературных произведениях как таджикского, так и английского языков. К дополнительным источникам, которые были применены, прежде всего, относятся учебные, академические, переводные, толковые и фразеологические словари и глоссарии.

⁶ Мачидов, Х. Хусусиятҳои лексикӣ-семантики фразеологияи феълии забони ҳозираи тоҷик: дисс.номзадӣ / Х. Мачидов. – Душанбе, 1968. – 249 с.

Объектом исследования являются именные фразеологические единицы таджикского и английского языков.

Предмет исследования – анализ структурно-семантических особенностей именных фразеологических единиц таджикского и английского языков.

Научная новизна диссертации, прежде всего, состоит в том, что в работе впервые проводится обобщающее изучение и исследование именных фразеологических единиц двух разноструктурных и разносистемных языков, т.е. таджикского и английского языков в диахронном и синхронном сравнительно-типологическом плане; проведена структурно и семантико-грамматическая классификация именных фразеологических единиц вышеуказанных языков; выявлены изоморфные и алломорфные свойства именных фразеологических единиц сравниваемых языков и также определены основные типы и способы межъязыковых соответствий именных фразеологических единиц таджикского и английского языков. В диссертации изучены функционально-семантические качества именного фразеологизма, проведена систематизация данной категории и ее применяемость в таджикском и английском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обуславливается тем, что материал работы и приобретенные результаты имеют важное значение не только для разработки теоретических проблем фразеологии, но и для дальнейшего развития типологических исследований родственных и неродственных языков, усовершенствования теории сопоставительно-типологического исследования структурной, грамматической и семантической характеристики именных фразеологических единиц двух сравниваемых языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы работы могут быть использованы при составлении талковых, двуязычных и многоязычных фразеологических словарей и глоссария, разработке вузовских курсов по фразеологии таджикского, русского и английского языков, чтении и проведении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной фразеологии разносистемных и разноструктурных языков, в курсе лексикологии, лексикографии, сравнительной типологии таджикского и английского языков в филологических факультетах высших учебных заведений. Материалы диссертации также могут быть применены не только в собственно лингвистических целях, но и в исследованиях проблем фразеологии в целом.

Методы исследования – метод моделирования фразеологизмов, метод фразеологического определения, метод сравнительно-сопоставительного анализа. С целью достижения поставленных задач в диссертации были использованы также приёмы сравнительного и трансформационного анализа.

Методологической базой исследуемой диссертации в сравниваемых языках послужили фундаментальные работы по фразеологии академика В.В. Виноградова, а также труды зарубежных и таджикских лингвистов: А.В. Кунина, М. М. Амосовой, В.Н. Телия, А.И. Смирницкого, А.И. Арнольда Ю.А. Рубинчика, Н. Масуми, Р. Гаффорова, М.Н. Азимовой, М. Фозилова, Б. Камалиддинова, Т.Таджиева, С.Кодировой, Х. Маджидова, С.В. Хушеновой, Х. Джалилова и др.

Материал исследования. В процессе работы в качестве основных лингвистических и художественных источников были использованы материалы, собранные нами из различных литературных произведениях как таджикского, так и английского языков. К дополнительным источникам, которые были применены,

прежде всего, относятся учебные, академические, переводные, толковые и фразеологические словари и глоссарий.

На защиту выносятся следующие положения:

➤ Именные фразеологические единицы имеют структурные, грамматические и семантические свойства, выделенные на базе структурно и семантико-грамматических связей. В структуре всей системы именные фразеологические единицы объединены в разные структурные подгруппы и подклассы, а также структурные схемы фразеологизмов исследуемых языков.

➤ Именные фразеологические единицы таджикского и английского языков различаются структурным, грамматическим и семантическим многообразием. Анализ их структурно и грамматически - семантической особенностей выявляет разнообразие структурных видов и моделей именных фразеологизмов в исследуемых языках. Способы и пути образования структуры именных фразеологических единиц, прежде всего, базируются на максимально обобщенном представлении семантико-синтаксического и грамматического соотношения главного и подчинённых компонентов фразеологизмов.

➤ Соотношение подгрупп именных фразеологических единиц осуществляется на базе общности проявления категориальных структурно и грамматическо-семантических особенностей, как общей фразеосемантической, так и отдельного компонента номинации системы языка.

➤ Грамматическая структура именных фразеологических единиц имеет дифференциальные особенности, в конкретной степени различающими их от других структурных подгрупп, и это, прежде всего, проявляется в доминировании структурных видов двух и трехкомпонентных моделей над другими структурными схемами и сравнительной продуктивности именных фразеологических единиц, которые равны по структуре подчинительному сочетанию слов.

➤ Именные компоненты, как существительные, так и другие именные части речи (прилагательные, местоимения, числительные), вносят незаменимый вклад в образование семантики фразеологизма независимо от того, является или нет данное имя грамматическим и семантическим центром. Именной компонент ФЕ формирует семантические признаки фразеологизма, групповое или индивидуальное значение ИФЕ. Семасиологические отношения в семантической структуре фразеологии основаны на особенностях концептуализации, функциональных свойствах именной или глагольной части ФЕ.

➤ Морфологические свойства слов в пределах ИФЕ находятся в зависимости от характера семантической соотнесенности компонентов в обобщенной семантической структуре фразеологизма и степени семантической слитности компонентов ИФЕ. В зависимости от основных признаков, ИФЕ фразеологизмы представляются в языке как морфологически неизменяемые обороты. Во фразеологизмах грамматические формы компонентов могут, так или иначе, меняться. Грамматически зависимые компоненты изменяют эти формы очень ограниченно. Значительно свободнее изменяются стержневые компоненты.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах выполнения диссертационного исследования: определении цели и задач исследования, их теоретическом обосновании, обработке и анализе полученных данных, апробации результатов исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в статьях, перечень которых приводится в конце автореферата. Некоторые положения

диссертации были представлены в качестве научных докладов на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. С. Айни (2010-2023), на республиканских и международных конференциях (2010-2023).

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры сопоставительной типологии ТГПУ им. С. Айни (протокол № 4/7 от 24.11.2023 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении речь идёт об актуальности исследования и сути темы, степени изученности, цели и задачах исследования, её научной новизне, теоретической и практической значимости исследования, источниках и методах исследования.

Первая глава диссертации – **«Теоретические основы исследования фразеологических единиц в таджикском и английском языках»**, состоит из восьми разделов.

Первый раздел этой главы называется **«Краткий обзор теоретических исследований о фразеологии»**. Несмотря на значительное количество исследований в области ФЕ, общепринятого определения и классификации ФЕ не существует. Ученые дают разные определения фразеологии. По определению К. Я. Авербуха, фразеологизм – это «устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением»⁷. Как справедливо отмечает А. И. Власенкова, «в отличие от свободного словосочетания, у ФЕ лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Поэтому в предложении он является одним членом предложения»⁸. Наиболее общими признаками ФЕ называют «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность»⁹. И. И. Чернышева характеризует фразеологизмы как «устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные сочетания слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава»¹⁰. Исследование показало, что в лингвистической литературе как синонимичные термины «фразеологическая единица» и «фразеология» употребляются также «идиома» (от греч. *idioma* «своеобразное выражение») и «идиоматика» – наука об идиомах. «Идиома – это единица, представленная формой, значением и функцией. Что касается значения, то его недобавочная, немотивированная, но интегральная характеристика не может быть выведена из значений его составляющих»¹¹. Но эти термины не столь широко распространены в научной литературе, так как они многозначны и различными

⁷ Авербух, К. Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям направления "Лингвистика и межкультурная коммуникация" / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. – М.: Академия, 2009 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). - 172 с.; С. 10

⁸ Vlasenkova, A. I. Russkij jazyk: grammatika. Tekst. Stili rechi: ucheb. dlja 10–11 kl. obshheobrazovat. uchrezhdenij. 11-e izd. M.: Prosveshhenie, 2005. – 350 s..c. 47.

⁹ Arnol'd, I. V. Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka. L., 1973.: с. 160.

¹⁰ Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. -М.: Высш. шк., 1970. – 200 с.

¹¹ Tarasova, F. H. Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic anglijskogo i tatarskogo jazykov s komponentami, odnosjashhimisja k frazeosemanticheskomu polju «Pishha»: dis. ... kand. fil. nauk. Kazan', 1999: с. 12

исследователями толкуются по-разному. Таким образом, единого определения термина «фразеологическая единица» не существует. В настоящее время термином «фразеологизм» обозначают несколько разнородных типов словосочетаний, и «достаточно размытые множества этих словосочетаний объединены выполняемой ими знаковой функцией, могут семантически «перетекать» друг в друга в своих периферийных сферах и вклиниваться в лексико-семантическую сферу языка»¹².

В таджикской лингвистической науке теоретические разработки вопросов фразеологизмов начинаются с 50-60-х годов прошлого столетия. Именно, этот раздел непосредственно имеет отношения с такими именами, как Н. Маъсуми (1959), М. Фазылов (1963-1964), Р. Гафаров (1966), Х. Маджидов (1966), С.В. Хушенова (1971), И. Хасанов (1974) и др.). С семидесятых годов начинают появляться и сопоставительные работы по фразеологизмам на материале таджикского и английского языков, авторами которых являются, такие лингвисты, как: Г.Б. Баракаева (1968); А. Ахметжанова (1970); Э. Бабаева (1976); М.Н. Азимова (1980) и др.

В работах М.Н. Азимова и М. Юсупова, в основном, исследованы фразеологизмы в сравнительно-типологическом аспекте [М.Н. Азимова и М. Юсупова]. Информация, имеющаяся в указанных трудах, является стержневой частью теории фразеологии иранских языков и, безусловно, таджикского языка.

Наряду с общим вопросом свободных синтаксических словосочетаний в монографии Л.С. Пейсикова исследуется и проблема о несинтаксических, т.е. фразеологических сочетаниях, включая изафетные именные, глагольные и другие фразеологические единицы. Данный труд является первой обобщающей работой по лексике персидского языка, где собраны и многочисленные исследования других специалистов в области персидского (иранского) языкознания [8].

Второй раздел называется «**Классификация фразеологических единиц**». В лингвистике существует несколько классификаций фразеологизмов. Например, В.В. Виноградов классифицирует фразеологические обороты на четыре группы: «1) Фразеологические сращения; 2) Фразеологические единства; 3) Фразеологические сочетания; 4) Фразеологические выражения»¹³. Первая и вторая группы в данной классификации являются семантически неделимыми оборотами. Третья и четвертая группы представляют собой семантически членимые обороты. А.В. Кунин предлагает следующие классификации фразеологических единиц: «1) Номинативные ФЕ, обозначающие названия, обозначения предметов, действий, состояний, качеств). Номинативные ФЕ имеют подтипы – субстантивные, адъективные, адвербиальные, предложные. 2) Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге. 3) Междометные ФЕ – обобщенные выразители эмоций и волеизъявления – они выражают или личностное отношение человека к объектам внешнего мира, или к

¹² Буянова, Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности [Текст] : монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко ; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. - Москва : Флинта :Наука, 2012. – 179 с. с. 8.

¹³ Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. / В.В. Виноградов. Лексикология лексикография // Избр. Тр. -М.: Наука, 1986, 161с.

самому себе. 4) Коммуникативные ФЕ, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями (поговорки и пословицы)»¹⁴.

В истории таджикской фразеологии первое истолкование фразеологизмов встречается в следующих лексикографических источниках: (Луғати фурс (XI в.) Асада Туси), (Адот ул-фузало (1419 г.) Козихона Бадра Мухаммада Дехлави), (Фарҳанги сурурӣ (1599-1600) Ходжи Мухаммада Кошони под псевдонимом Сурури), (Фарҳанги Чаҳонгирӣ (1608) Джамолиддина Хусайна Инджуи Шерози), (Кашф-уллуғот ва ал-истилоҳҳо (XVI в) Абдурахима ибн Ахмада Сури Бухори), (Бурҳони котеъ (1612) Мухамада Хусайн ибни Халафата Табризи.

Среди осуществляемых исследований можно назвать работу С.В. Хушеновой, которая посвящается освещению изафетных фразеологических единиц таджикского литературного языка¹⁵.

Наряду с появлением некоторых диссертации, посвященных проблемам фразеологических единиц, в 60-ые года двадцатого столетия вышел в свет двухтомный фразеологический словарь, который принадлежит перу М.Ф. Фозилова (1963). Данный словарь содержит более 8000 фразеологизмов.

Большим событием для таджикской филологии стало издание монографии Х. Маджидова «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» (1982), появление сопоставительного исследования различных аспектов фразеологических единиц.

В таджикском языкознании наиболее известными являются классификации Н. Масуми, М Фозилова, Р. Гаффарова, Х. Джалилова и др.

Первая классификация ФЕ в таджикском языкознании принадлежит Н. Маъсуми, который делит их на: глагольные и именные ФЕ¹⁶.

М. Фозилов классифицирует фразеологические единицы по структурному принципу и делит на 8 типов: «1. а) Глагольные фразеологические единицы; б) Глагольные фразеологические единицы с предлогом. 2. Причастные фразеологические единицы; 3. а) Субстантивные фразеологические единицы; б). Фразеологические единицы с предлогом; 4. Различные изафетные фразеологические единицы; 5. Редуцированные фразеологические единицы; 6. Пословицы и поговорки; 7. Советы и назидания; 8. Различные клише формулы просьбы, пожелания».

В работах английских ученых, посвященных теории фразеологии, не освещаются проблемы фразеологии как самостоятельная лингвистическая дисциплина. Так и изъясняется отсутствие названия для данной дисциплины в английском языке. По мнению Е.Д. Поливанова «фразеология займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего – когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена будет случайных пробелов»¹⁷.

Вторая глава носит название - «**Структурно-грамматическая организация именных фразеологических единиц в таджикском и английском языках**», которая состоит из пяти разделов.

Первый раздел называется «**Понятие и значение именных фразеологических единиц**». Имя существительное в составе именных

¹⁴ Кунин, А.В. Английская фразеология. Теоретический курс / А.В. Кунин. - М.: Высш. шк, 1970. -344 с.

¹⁵ Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. -190 с.

¹⁶ Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. –Сталинобод, 1959. 294с.

¹⁷ Поливанов, Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е.Д. Поливанов. – Л., 1928. – 229 с.

фразеологических единиц является стержневым компонентом, который подчиняет всех самостоятельные части речи. В таджикском языке подчинительный раздел связывается с существительным с помощью изафета, предлога и послелого, а также примыканием. ИФЕ в предложении выражает отношение между определением, обстоятельством и субъектом. В таджикском языке именными фразеологизмами называют изафетные фразеологизмы. Именные фразеологические единицы являются одним из продуктивных типов ФЕ в обоих языках, в таджикском языке в состав которых входит изафетная конструкция, т. е. конструкция, созданная посредством изафета –и, в котором в английском языке эта конструкция совпадает с предлогом *of*. Известно, что фразеологические единицы, основным компонентом, у которых является имя существительное, безусловно, считаются именными.

По мнению лингвиста Х. Маджидова «Данные ФЕ образуют огромную группу. Они много и многообразно отображают имеющиеся в языковой системе структурные модели именных словосочетаний». Ю. А. Рубинчик полагает, что «Именные ФЕ по грамматической структуре и составу компонента совпадают с надлежащими свободными именными словосочетаниями, но выделяются от последних фразеологическими особенностями. Они состоят из двух, а зачастую из наибольшего числа компонентов, представленных словами, относящимися к именным частям речи»¹⁸.

Следует указать, что свойства материальной оболочки фразеологических единиц как вид словосочетания или же предложения постоянно находится в зависимости от характерности его значения и содержания. При предоставленном случае, если природой фразеологического смысла обоснована типовая возможность вещественной оболочки фразеологизма, то характером грамматических категорий ориентируется на роль ее грамматически основного члена. Другими словами, именными фразеологизмами в таджикском языке часто называют изафетные фразеологические единицы.

По структуре изафетные фразеологические единицы имеют сходство с атрибутивными словосочетаниями: *абруи сиёх, сиёхабрӯ – dark-browed (чернобровый), лаби ангубин, ангубинлаб – honey lips (медовые губы), хонаи гам – гамхона – inhabitant of sorrow (обитатель скорби), боги гул – гулбоғ – flower garden (цветник роз), устоди бузург – бузургустод – great-master (великий учитель), марди фарзона – фарзонамард – a wise-man (мудрый человек)* и т. д. Типично, что основной компонент изафетных фразеологизмов, по преимуществу, по структуре и форме соответствует аналогичным фразеологизмам литературного языка, которые в своем составе включают предлоги и послелог.

По количеству компонентов изафетные фразеологизмы делятся на две группы: 1) двухкомпонентные фразеологизмы; 2) многокомпонентные фразеологизмы.

Двухкомпонентные изафетные фразеологические единицы состоят из двух простых компонентов без служебных слов: *марди нур – an old man (старый человек); марди майдон – not fit to be one; s partner не годиться кому-л в партнера* <Ман дар аввали кор фаҳмидам, ки марди майдони шумо нестам ва дар талабгории бо шумо як аҳмакии бачагона кардам. - I realized from the very beginning that I was not fit to be

¹⁸ Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. -М.: Наука, 1981. - 275 с. – С.39

your partner and, by calling you, I acted boyishly stupid (Я с самого начала понял, что не гоюсь вам в партнеры и, вызвав вас, поступил по мальчишески глупо).

Многокомпонентные изафетные фразеологизмы создаются из изафетной цепи. Такие изафетные фразеологические единицы по своей структуре – это беспредложные более двух и трехкомпонентные конструкции: *каждуми таги бурё – a snake in the grass (подколотная змея, опасный, тайный враг); пешонаи турши газабнишона-angry, frowning expression on the face злое, нахмуренное выражение лица* <Аммо дили ман ин тахминро қабул намекард, чунки афту башараи гургонаи чашмтанги бадхоҳона, пешонаи турши газабнишона, киёфаи мутакаббирона ва худороии худписандонаи ӯ дар дили ман нанишаста буд... – However, I did not want to agree with such an assumption. I really didn't like his wolfish, predatory appearance, his angry, frowning expression on his face, his whole arrogant appearance. (Однако, мне никак не хотелось соглашаться с таким предположением. Очень уж не понравилась мне его волчья, хищная внешность, злое, нахмуренное выражение лица, весь его надменный и высокомерный облик).

Второй раздел называется «**Именные фразеологические единицы, образованные моделью Noun + Noun (имя существительное + имя существительное) в таджикском и английском языках**». В таджикском языке фразеологизмы, образованные посредством имя существительное + имя существительное (Noun + Noun) выражают отношения разных оттенков определения. По морфологической структуре такая модель, которая также называется изафетными фразеологическими единицами, подразделяется на следующие группы: а) в котнесте имена собственные связаны с подчинительными существительными, которые обозначают названия разных животных: *Турдӯ-гург – Turdi the Wolf - Турды-Волк* - <Бинобар ин ҳамин шаб мехоҳам, ки Турдӯ-гургро ёфта, ба ягон ҷо фиристонам. Шояд ягон мол ба даст дароварда орад – Tonight I desperately need to find Turdi the Wolf, let him “hunt”. (Сегодня же ночью мне позарез нужно отыскать Турды-Волка, пусть «поохотится»); б) во фразеологических единицах, который подчинительный элемент является смысловым существительным, наблюдается смешивание отношения личности с объектным оттенком: *дуди оҳи мазлумон – moans of defenseless people - стоны беззащитных людей*.

Кроме того, существует ряд фразеологических единиц, которые показывают отношения с именем. Если основной компонент в этих фразеологизмах показывает общее имя предмета, то подчинительный элемент выражает место, здание или организацию: *растаму Сузангарон ва Бозори корд - Susangaron Street and at the knife market (улица Сузангарон и на базаре ножей)*.

Следует отметить, что такие фразеологические единицы широко употребляются в речи и способы выявления таких отношений между компонентами различные:

1. Прилагательное постепенно становится его именем предмета: *одами «шумхабар» - bearer of bad news (разносчиком дурных вестей)* <...дар вақти ба кӯча баромадан ҳам, бо тангкӯчаҳо ва паскӯчаҳо роҳ мерафт, то ки ба ягон одами «шумхабар» вохӯрда хабари бадеро шунида дилаш сиёҳ нашавад.– And when he went out, he tried to make his way through alleys and back streets so as not to meet some bearer of bad news. (А когда выходил, старался пробраться переулками и закоулками, чтобы не встретиться с каким-нибудь разносчиком дурных вестей).

2. Выражает имя предмета по отношению к оттенкам личности: *Мири Хурду Мири Калон- Miri-khurd and Miri kalon* (Мири –хурд и Мири калон)<Ман дар он вақтҳо дар Вобканд дар сари мазори Мири Хурду Мири Калон истиқомат намуда, дар пеши муллоҳои он ҷо дарс мехондам...– In those days I lived in Vobkent, near the Miri-Khurd and Miri Kalon mazars, and studied with the mullahs there. (В те времена я жил в Вобкенте, возле мазара Мири –хурд и Мири калон, и учился у тамошних мулл).

Кроме этого, именные фразеологические единицы, образованные посредством модели **Noun + Noun** (имя существительное + имя существительное) выражают различные отношения предмета и человека:

1. Специальность или профессию. Основным компонентом этих фразеологических единиц являются личные существительные, подчинительный компонент состоит из действующего существительного, а также специальности или профессии: *Баҳовиддини Нақшбанд - Бахауддин – Bahauddin*<Ба Мазори ҳазрати Баҳовиддини Нақшбанд ҳам мо монанди дигарон на барои сайру саёҳат, балки ба нияти зиёрат омадем.– We went to Bahauddin’s mazar not like others, not for a walk, but in order to worship. (На мазар Бахауддина мы ездили не как другие, не на гулянье, а для того, чтобы совершить поклонение).

2. Выражают отношение между конкретными и абстрактными существительными. В таких фразеологических единицах основным компонентом является предмет, а подчинительный элемент доказывает факт. Основные слова и подчинительный элемент в упомянутых единицах выражаются конкретными существительными: *майдони ақл – enough brains (хватит мозгов)*<Майдони ақл васеъ аст, илочи ҳар корро худам мекунам. – I have enough brains to get out of any situation. (У меня хватит мозгов вывернуться из любого положения).

3. Качество предмета и его владельца, подчинительный элемент выражает предмет или личность, к которому непосредственно относиться качество основного предмета в абстрактном значении. Основной компонент этих фраз выражается существительным по характеристике и состоянию, а подчинительный элемент выражается личностью, предметом и значением: *душвориҳои зиндагӣ - meager existence (скудное житье-бытье)* <Пас аз он ки аз душвориҳои зиндагӣ қадре нолид, гуфт: -Писарам Ҳайдарча! – Complaining about his meager existence, he turned to me: “Naidarcha, son!”(Пожаловавшись на скудное житье-бытье, он обратился ко мне: – Хайдарча, сынок!). *дороии худ - reserves and wealth (запасы и богатства).*

4. Отношения человека к организации, должности и работе: Здесь основной компонент выражает лицо или предмет а подчинительный элемент показывает занятости и должности: *насттарин корҳои дунё - vile deeds(знусные дела); миршаби Гиджувон – Gijduvan’s night guides (миршаб Гиджувана)*< Ё миршаби Гиджувон аст, -гуфт Қорӣ- Ибод. It's Gijduvan’s night guide. (Это миршаб Гиджувана).

5. Отношение принадлежности с оттенком примыкания. В роли основного компонента этих фраз существительные со значением характеристики и состояния, в роли подчинительного элемента выступают собственные и нарицательные существительные, которые в большинстве случаев встречаются в виде однородных слов. Следует отметить, что иногда внутри фразеологических компонентов употребляется именной предлог «байни», конкретно определяет отношение слов: *мунозираи байнихудии шогирдон – disputes between the students (споры между самими учениками); қарори байни мову шумо - the decision between us (решение между нами); созиши байни худҳошон – to make an agreement between each other*

(заключили между собой соглашение); *чангу қидоли байнихудии рӯзадорон – fights and quarrels between people* (драки и ссоры между людьми).

6. Иногда подчинительный элемент таких фразеологических единиц образуется с помощью предлога «бо», который вместе с предшествующим словом связывается с основным компонентом: *бо роҳи ҳила – cunning and deceit* (хитростью и обманом).

7. В качестве временного отношения, основное слово этих единиц в большинстве случаев выступают с существительными с временным значением, а подчинительный элемент также выражается существительными с временным значением и с конкретным существительным: *нимаҳои шаб-midnight* (полночи).

8. Выражают отношение месторасположение или пространства. Основной компонент этих фраз показывает место, а подчинительный элемент показывает месторасположения основного компонента и выражается с существительными, обозначающими место: *Чули Малик - Chuli Malik* (Чули Малик).

В английском языке также продуктивна модель *Noun+Conj. and+Noun* (Имя существительное + союз *and* + имя существительное), компоненты которых связаны посредством сочинительной связи: *airs and graces* – нози (такаллуфи) барзиёд, таннозӣ, нозунуз (манерность, жеманство; напыщенные манеры; выпренный); *prunes and prism (prisms)* – рафтори сертакаллуф (жеманная манера); *bubble and squeak* – телбағӣ, оворағӣ (суета); *milk and water* – ҳарзағӯйӣ (суесловие); *beauty and the beast* – соҳибчамола ва одами девсират (красавица и чудовище); *a stick and stone* – одами сахтдил (бесчувственный человек).

Следует указать, что использование имени собственного в качестве и стержневого, и зависимого компонента в составе именных фразеологических единиц английского языка является его характерной чертой: *the daughter of Eve=Eve's daughter* – духтари Ҳаво, чинси латиғ (дочь Евы, женщина, представительница прекрасного пола [*Eve's daughter* шекспировское выражение]), *a Mark Antony* – Марк Антони (Марк Антоний), *King Log* – одами фаҳул (лаванд), *ҳапал* (рохла), *Jack Horner* – одами худписанд, *магрур* (самодовольный человек), *Teddy Boy* – олуфмасатанг (стиляга, пижон), *Mother Carey's chicken* – мурғӣ тӯфон (буревестник), *Tom Thumb* – пакана (карлик), *Billy Bunter* – баднафс, *пурхӯр* (прожорливый).

В некоторых случаях первый компонент фразеологических единиц вышеуказанной модели подвергается лексическому изменению: *Mamma's (mother's) darling* – бачаи эрка, эркаписар, духтари эрка, эркадухтар (маменькин сынок; маменькина дочка).

Третий раздел называется «**Именные фразеологические единицы модели имя существительное + имя прилагательное (Noun+Adjective) в таджикском и английском языках**». Положительная и превосходная степени имён прилагательных в таджикском языке, кроме изафета, также соединяются с помощью примыкания. Однако сравнительная степень подчиняется именем существительному только с помощью изафета **и**, при этом выражает различные оттенки цвета, объёма, состояния, физического признака и пространства, внешней и внутренней характеристики. Многообразность фразеологии зависит от разнообразности лексического значения компонента. Фразеологические единицы, которые состоят из имени существительного и имени прилагательного, выражающего цвет, определяют предмет по разному: а) с точки зрения внутренней характеристики. В этих фразеологических единицах одушевлённый предмет

выступает в качестве основного компонента, прилагательные, выражающие внутреннее состояние и характеристики типа дамдузд- silent, reserved, secretive (молчаливый, скрытный); дилсиёх -insidious, perfidious, crafty, ill-intentioned, malevolent, spiteful, ill-disposed (коварный, злонамеренный, недоброжелательный); якрав - obstinate, stubborn; refractory; opinionated; pig-headed, intractable, self-willed, willful, obdurate, refractory (упрямый, несговорчивый, своевольный, строптивый) используются в качестве стержневого компонента: *одами матин - a strong man- (сильный человек)*.

Четвёртый раздел носит названия «Именные фразеологические единицы модели Имя существительное + Относительное прилагательное в таджикском и английском языках». Основу таджикских относительных прилагательных, его эквивалент в английском языке, т.е. **relative adjectives** составляют прилагательные, у которых признак предмета через его отношение выражается через другой предмет – относительного признака. Таджикские и английские прилагательные в этом случае являются производными, т.е. они образованы от простых существительных: *бахр – бахрӣ, хона – хонагӣ,; industry – industrial, wood – wooden, ice – icy*.

В таджикском языке во фразеологических единицах данного типа подчинительный компонент определяет признак основного компонента по отношению к другим предметам. Относительные прилагательные с существительным не подчиняются с примыканием. Эти единицы выражают синтаксические отношения вместе с лексическим значением компонентов, которые имеют разные оттенки: а) выражают назначение. Основной компонент данной фразеологической единицы является одушевлённым предметом, предметом, событием или действием, на что направлен подчинительный элемент или же показывает основное слово по отношению к оттенку назначения: *муллобачаи ориятниншин – a reader of the Koran (чтец Корана)*. Основной компонент данной ИФЕ выражается существительными личного характера, местом, конкретными существительными, действием, а подчинительный элемент выражается относительными прилагательными с показателями места: *Қорӣ-Ибоди такизиндонӣ – Kori-Ibod Takizindoni (Кори-Ибод Такизиндони)*. Некоторые ИФЕ с относительными прилагательными, выражающими место, показывают признак предмета согласно их местопроисхождению: *ҳамсои аттори чорбозоргард - a neighbor who sells spices and perfumes at the market (сосед, торгующий на базаре вразнос пряностями и парфюмерией)* <Як ҳамсои аттори чорбозоргард доштам [1,283]. I have a neighbor who sells spices and perfumes at the market. (У меня есть сосед, торгующий на базаре вразнос пряностями и парфюмерией). *бистари нози падару модар - affection and bliss – (выспитывать в ласке и неге)* <...Қорӣ – Нурулло писари ягонаи ӯ буда, дар бистари нози падару модар парвариш ёфта буд. – Cory-Nurullo was the only son, his father and mother raised him in affection and bliss. (Кори-Нурулло был единственным сыном, отец и мать воспитали его в ласке и неге).

в) предмет из какого материала построен. В этих фразеологических единицах подчинительный компонент показывает, что из чего построен материал основного элемента: *асои зарҳалнақиш қуббатилло – a staff with a golden handle (сабли в золотых ножнах)*.

Пятый раздел называется «Именные фразеологические единицы, образованные посредством количественных числительных (Cardinal Numerals) в таджикском и английском языках». В таджикском языке именные фразеологические единицы, образованные посредством количественных

числительных осуществляются по-разному: 1) **Количественное числительное + союз –у- + имя числительное + имя существительное (Numeral + connecting word –у-+ Numeral)**, которые считаются малопродуктивными в таджикском языке. Основным компонентом таких фразеологических единиц является имя существительное, выражающее предмет, который подчиняет количественные числительные. Данные фразеологические обороты с числительными считаются составными: як сару сад савдо–*one head and hundred worries*(ног., досл. –одна голова – сто забот); як сару ҳазор савдо – *one head and thousand desires*(ног. одна голова, а тысяча желаний); як себу ду тақсим– *live portrait*(живой портрет). 2. В группу **Numeral+Noun+Noun (имя числительное + имя существительное + имя существительное)** входят такие фразеологические единицы типа: як дари нӯшида, сад дари кушода–*the world is large enough there are other fish in the sea* (ног. свет клином не сошёлся (есть ещё выбор). 3. В состав фразеологических единиц с именем числительным также можно включить модели **Noun+Numeral+Noun (Имя существительное + имя числительное + имя существительное)**: пирию сад иллат, пирию ҳазор офат–*old age will come–weakness will come, old age is not joy* (посл. придёт старость - придёт и слабость, старость - не радость); 4) **Noun + Numeral (Имя существительное + имя числительное)**: корҳо панҷ–*everything is ok* (разг. полный порядок); 5) **Numeral +Noun + Preposition + Noun (Имя числительное + имя существительное + предлог + имя существительное)**: ду даст дар бинӣ–*with bare hands* (с голыми руками); 6) **Numeral + Noun +Noun + Noun (Имя числительное + имя существительное + имя существительное + имя числительное + имя существительное)**: як рӯ(ӣ)яш маҳтобу як рӯ(ӣ)яш офтоб – *very beautiful, attractive* (очень красивый, привлекательный).

Шестой раздел называется «ИФЕ с порядковыми числительными в таджикском и английском языках». Именные фразеологические единицы, образованные посредством порядковых числительных определяют предмет согласно порядку и по способу местонахождения. Основным компонентом данных фразеологических единиц в основном является существительное, определяющее имя числительное: В обоих языках наблюдается ограниченное количество таких фразеологических единиц: 1.**Noun+Izaphet+Ordinal numeral + Noun (Имя существительное + изафет+ порядковое числительное+ имя числительное)**: мартабаи чорум - *fourth in line* – *четвёртый в очереди*<Дар навбат ман дар мартабаи чорум будам.– I was fourth in line. (Я был четвёртый в очереди).

В таджикском примере модел **Ordinal Numeral + Noun (Имя числительное +имя существительное)**, в котором имя числительное определяет имя существительное: якум валӣ, дуоум коҳин (фолбин) - *saints and sorcerers* - *святые и колдуны*. В английском языке нами были обнаружены следующие модели ИФЕ с порядковым числительным: **Noun+Preposition+Ordinal numeral (Имя существительное + предлог + порядковое числительное)**: *action of the first impression* – тафтишоти кор бо набудани амсол (рассмотрение дела при отсутствии прецедента);

Ordinal numeral + Noun (Порядковое числительное + имя существительное): *the first step* – қадами аввал, ибтидори кор (первый шаг, первая попытка); *a second thought* – андешаи баъдин, тафтиши дубора (такрорӣ) (дальнейшее соображения, пересмотр решения), *second wind* – қувваи нав (второе дыхание), *fifth columnist* – иштирокчииколоннаи панҷӯм (участник пятой колоны); *the third degree* – бозпурсии дараҷаи сеюм, пурсии боистифодаазшиканча

(допрос третьей степени, допрос с применением пыток, допрос с пристрастием),
a sixth sense – гувоҳии дил (шестое чувство, интуиция).

Седмой раздел именуется «ИФЕ посредством модели Noun + Pronoun + Numeral (имя существительное + местоимение + имя числительное) в таджикском языке и его аналоги в английском языке». Количество ИФЕ, образованные к посредством модели Noun + Pronoun + Numeral очень ограничено в исследуемых языках: қавли ман якто (як аст) – not to go back on one's word, stand firm / fast, not to change one's opinion, firm (я не отступлюсь от своих слов, я твёрдо стою на своём, мнение моё неизменно, твёрдо).

Восьмой раздел носит название «ИФЕ с причастием прошедшего времени в таджикском и английском языках». В таджикском языке причастие с существительным преимущественно присоединяется с помощью изафетам - й. В качестве стержневого компонента выступают все лексические группы существительного, а в роли подчинительного элемента выражается причастие прошедшего, настоящего и будущего времени.

В исследуемых языках причастие прошедшего времени в основном подчиняется существительному и обозначает различные отношения: шахси сархушафта – slightly drunk / tight man (подвыпивший мужчина); шахси мадҳушафта – lost consciousness man (потерявший сознание, потерявший память).

В английском языке причастием является неличная глагольная форма, которая равен с признаками глагола обладает признаками наречия и прилагательного. Обладая признаками прилагательного, причастие служит для определения существительного. Оно соответствует русскому причастию в этой функции. В английском языке существуют два причастия: Present Participle Active – сифати феъли замони ҳозира (причастие настоящего времени): standing – ростистода (стоящий) и Past Participle Passive (сифати феъли замони гузашта (причастие прошедшего времени) – broken - шикасташуда (сломанный).

Девятый раздел называется «ИФЕ с причастием настоящего и будущего времени (Participle I) в таджикском и английском языках». В таджикском языке именные фразеологические единицы с причастием настоящего времени по сравнению с фразеологическими единицами будущего времени являются более употребительными. Основной компонент данных фразеологических единиц состоит из существительного, выражающего лицо и конкретные существительные. В таджикском языке основной смысл выше указанных фразеологических единиц обозначают следующее значение: а) **состояние предмета**: деворҳои чубкорӣ ба дарун ё берун хамхурдаистода - wooden buildings and walls leaning in different directions (деревянные постройки и покосившиеся в разные стороны стены); офтоби фурӯ рафтаистода – sunset (закат солнца); воқеаи даҳшатангези аз сар гузаронидаистода – a terrible dream they had (увиденный ими жуткий сон); чаимони бо андуҳи бепоён гирифтаистода - eyes shed tears from immense sadness (глаза, которые только что проливали слёзы от безмерной печали). б) **характеристики человека, предмета и случая**: таҷрибаи кифояткунанда - sufficient experience (достаточный опыт); қафши «гарч-гарч»-кунанда – squeaking shoes (скрипящая обувь); давои зиндакунанда- means to revive the dead (средство оживить убитого); тамошои дилхушкунанда-interesting sight (интересное зрелище); в) **действие предмета**: в данном случае между компонентами находится существительное со значением места: мурғи ба чанголи шағол афтада – how a bird falls into the claws of a

jackal (как птица попадает в когти шакала); чаими шери ба чанг тайёршудаистода – lion eyes ready for battle (глаза льва, приготовившегося к битве); барраи ба чанголи гург гирифторомада - a lamb in the claws of a wolf (ягненок в когтях волка).

Десятый раздел именуется «**ИФЕ с инфинитивом в таджикском языке и его аналоги в английском языке**». ИФЕ в таджикском языке, основным компонентом, которых является инфинитив, очень мало употребляемые. Существительные с обозначением места и значением подчиняют инфинитив, при этом выражают определительные отношения – обстоятельственные (время, цель, просьба, мечта и др.) образуют ИФЕ со следующим правилом: *роҳи ёфта дидани модари меҳрубон – move forward to mother* (двигаться вперед к матери).

Исходя из примера, можно сделать вывод, что инфинитив своими именными характеристиками близок к существительному, поэтому он в качестве глагола с именными характеристиками делится на следующие группы: **а) имя существительное во множественном числе + инфинитив во множественном числе + имя прилагательное**; *таъкидҳо ва тарсониданҳои динӣ – religious instructions and intimidation* (религиозные наставления и устрашения) <Аммо бо хамаи ин таъкидҳо ва тарсониданҳои динӣ дар Бухорои амири, ки аз чихати шӯхрати диндориаш сифати «шарифӣ»-ро ба худ баста буд, хучраҳои мадраса мулки хусусӣ шуда дар харидуфурӯхт даромада буданд. – But despite all the religious instructions and intimidations, in the emir's Bukhara, which, thanks to the fanaticism of its inhabitants, received the epithet “sacred,” cells in madrassas became private property and the subject of purchase and sale. (Но несмотря на все религиозные наставления и устрашения, в эмирской Бухаре, которая благодаря фанатизму ее жителей получила эпитет «священная», кельи в медресе стали частной собственностью и предметом купли-продажи).

Одиннадцатый раздел именуется «**Именные фразеологические единицы с предлогами в таджикском и английском языках**». В таджикском языке связь слов в именных фразеологизмах, кроме изафета, осуществляется путём примыкания, с помощью предлогов. Круг использования предложных связей в состав ИФЕ по сравнению с ГФЕ незначительный, в котором в качестве основного компонента является существительное образа действия. В данных фразеологических единицах стержневым компонентом синтаксической связи считаются предлоги **аз – from(c)** и **дар – in(v)**, которые по сравнению с другими предлогами являются более продуктивными. Следует отметить, что по смыслу значения подчинительный элемент по сравнению со стержневым элементом является полисемантическим, который выражает определительные, дополнительные и обстоятельственные отношения: *моҳи 14-рӯзаи аз таки абр нимнамоён - a fourteen-day moon emerging from behind a cloud* (четырнадцатидневная луна, показавшаяся из-за облака) <... рӯи пурнури ӯ, аз таки сарандози фарсудааш, **моҳи 14-рӯзаи аз таки абр нимнамоён** шудагӣ барин рӯшноӣ мепошид... - Her face shone from under the threadbare blanket, like a fourteen-day moon emerging from behind a cloud: (Её лицо светилось из-под ветхого покрывала, как четырнадцатидневная луна, показавшаяся из-за облака):).

Третья глава называется – «**Семантический анализ именных фразеологических единиц в сравниваемых языках**», которая состоит из пяти разделов.

Первый раздел именуется «**Основные семантические признаки фразеологических единиц**». В лингвистике термин или терминосочетание *фразеологическое значение - маънои фразеологӣ – phraseological meaning* впервые

был предложен двумя выдающимися учёными, т.е. А. Архангельским и А. Куниным во второй половине прошлого столетия. Как лингвистическая категория существование фразеологического значения является предметом изучения и исследования ряд лингвистов, которые занимались проблемами освещения фразеологии. Вопросы формирования фразеологического значения в последние декады привлекают внимание учёных и лингвистов, в частности, проблемы общей теории фразеологической семантики и семантического образования фразеологических единиц. Большинство лингвистов указывают, что фразеологическая семантика – это феноменально непростое явление, и не стоит принимать это как сознательную сумму словарных компонентов. Роль компонентов фразеологических единиц в образовании фразеологического значения различно. Как правило, они деактуализируются в своих значениях вследствие семантическою преобразования и утраты своей предметной принадлежности, что часто приводит к абсолютной десемантизации их значений. В случаях частичной или неполной десемантизации неделимое фразеологическое значение ощущает на себе воздействие в различной грани значения своих членов или компонентов.

При очерчивании внутреннего содержания фразеологических единиц, имеющих специальную семантическую структуру, выявляется отличие между семантическими признаками: *одами кордида* – *old bird; downy bird; knowing <old> bird; old stager (campaigner) (стреляный (старый) воробей*. В указанной интерпретации семантически основной признак подтверждается посредством имени прилагательного *worldly - wise, experienced* - (*стреляный, бывалый, опытный*), представлен признак – способности и умение человека, которые описывают положительные качества и переводятся как *кордида, ботаҷриба* на таджикский язык. Кумулятивный признак описывается при помощи объединяющего имени *человек*, нетрудно входящего в интерпретации большинства именных фразеологизмов: *гурги борондида* – an experienced man (бывалый человек); *одами айёр, маккор, ҳиллагар* – a cunning man (хитрый человек); *мурғи паруболрехта, мурғи беболу нар, мурғи паршикаста* – milksop (мокрая курица 1) (о человеке, имеющем жалкий вид) пер. лишённый сил и возможностей что-л. сделать; 2) (о безвольном человеке)); *пишаки ба обафтада: одами маҳкам (мустаҳкам), чизи (кори) дандоншикан* – a strong nut (крепкий орешек); *гӯшаи чаши* – corner of the eye, look, favor (краешек глаза, пер. взгляд, пер. благосклонность) и др.

Второй раздел называется «Грамматические особенности оценочного значения именных фразеологических единиц». В соответствии со своими грамматическими особенностями оценочное значение в предельной степени свойственно фразеологизмам, нетрудно осуществляющим именной предикат (именное составное сказуемое), а значит именованным фразеологическим единицам. При осуществлении объектной части ФСП оценки, почти все именные фразеологические единицы (адъективные и субстантивные), а также наречные нетерминологического свойства имеют способностью обозначения оценочной семантики.

Фразеологические единицы, которые созданы по модели **Adj+Noun (имя прилагательное + имя существительное): the admirable Crichton-** «Крайтони бемисл», олим, одами бомаърифат, одами донишманд («несравненный Крайтон», учёный, образованный человек, учёный муж); **The American plan** – пансионати хатмӣ (обязательный пансион); **the golden calf** – гӯсолаи тиллоӣ, кудрати пул, сарват (золотой телец, власть денег, богатство); **the iron horse** - аспӣ пулодин

(паровоз - стальной конь, паровоз); **red meat** – гӯшт (гӯшти гов, барра ва ғ.) (Мясо (говядина, баранина и т. п.)).

Третий раздел именуется «**Положительные и отрицательные оценки именных фразеологических единиц таджикского и английского языков**». Многие лингвисты и учёные полагают, что фразеологизмы относятся к области знания человека и его деятельности. Коннотативное значение фразеологических единиц получает специальную важность в силу специфики самого объекта изучения, поскольку, то, что очерчивает человека, его внешний облик, его натуру, качества и поведение, действия, отношения с окружающими и т.д., демонстрирует собой оценочные категории и требует к себе эмоционально-оценочное отношение. Необходимо отметить, что все фразеологические единицы выражают натуру, характера и качества человека.

Таким образом, относительно использования таких фразеологических единиц в сравниваемых языках приведём некоторые примеры с применением разных факторов, обнаружившихся в деятельности и жизни человека. В частности, следующие семантические группы были обнаружены нами в составе именных фразеологических единиц.

Трудности: *душвориҳои зиндагӣ – meager existence (жизнь-бытьё);* Пас аз он ки аз душвориҳои зиндагӣ қадре нолид, гуфт: -Писарам Ҳайдарча! – Complaining about his meager existence, he turned to me: “Haidarcha, son!” (Пожаловавшись на скудное житьё-бытьё, он обратился ко мне: – Хайдарча, сынок!)

Семейство: *аҳлу аёл – household expenses (домашние расходы);* Дирӯз ду созандабачаро ба даҳ ҳазор танга ичора монда бошам ҳам, расамаи аз ин ба ман мерасидагӣ ба харочоти аҳлу аёлам намерасад. – Yesterday, however, I made a little money – I received a ransom for two musician boys. But this money is barely enough for household expenses. Вчера я, правда, немного разжился – получил выкуп за двух мальчишек-музыкантов. Но этих денег едва хватит на домашние расходы.

Равнодушие: *амири худобехабар – god-forgetting emir (забывший бога эмир)* <Аз хизмат кардан ба ҳамин амири худобехабар дуздӣ ва роҳзанӣ карда гаштанамон ҳазор бор авло буд [1, 20]. - Eh, it would be a thousand times better for us to steal, as before, and rob, than to serve this god-forgetting emir.(-Э, в тысячу раз лучше бы нам воровать, как прежде, да грабить, чем служить этому забывшему бога эмиру).

Состоятельность: *одами дорам - a rich man (богач):* - Миршаббобо! Аз дасти ман чӣ қор меояд? – гуфтам, худатон медонед, ки ман як одами дорам нестам, то ки ба шумо аз сандуқам як халта танга оварда диҳам. - Grandfather Mirshab, what can I come up with? You know that I am not a rich man, I cannot give you a bag of coins from my own chest. (-Дедушка миршаб, что же я могу придумать? Вы и сами знаете, не богач я, не могу пожаловать вам из собственного сундука мешочек с монетами).

Неопределённость: *ягон дами гарм - some hot food (какая-нибудь горячая пища):* Ҳар рӯз дар соати як акаам ягон дами гарме тайёр мекард. – Around one o'clock in the afternoon my brother was preparing some hot food. (Около часу дня брат мой готовил какую-нибудь горячую пищу).

Тактичность/Примирение: *мувасо, мадоро- putting up - мириться:* - Мувосо, мадоро кардан дарқор аст, - гуфт Ҳаким-қассоб, - лекин мувосо, мадоро ҳам як андоза дорад[1,28]. -“Putting up, of course, but it needs to be taken into account,” answered Hakim the butcher, “but there is a limit to everything.”(-Мириться-то оно, конечно, да считаться нужно, - ответил Хаким мясник, -но ведь предел всему есть).

Бедность: *одами бечораи номурод - a poor, unlucky man (бедный неудачливый человек):* У як одами бечораи номуроде буд. Ў дар дунё ҳеҷ орзуву ҳавасе надошт. He was a poor, unlucky man, not distinguished by any special abilities or aspirations (Это был бедный, неудачливый человек, не отличавшийся какими-нибудь особенными способностями или стремлениями).

В заключении подводятся основные результаты проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации:

1. Назифова З.Т. Структурно-грамматические особенности изафетных фразеологических единиц английского и таджикского языков / З.Т. Назифова // Вестник педагогического университета № № 6-2 (67), 2015. С.85-90

2. Назифова З.Т. Морфологические особенности субстантивных фразеологических единиц в английском и русском языках / З.Т. Назифова // Вестник педагогического университета № 6-2 (67), 2015. С.110-113

3. Назифова З.Т. Структура именных фразеологических единиц английского и таджикского языков / З.Т. Назифова // Вестник педагогического университета № 4 (71), 2017. С.82-85

4. Назифова З.Т. Способы выражения отношений между компонентами именных фразеологических единиц образованные посредством модели Noun+Noun (имя существительное +и имя существительное) в таджикском и английском языках // Вестник педагогического университета / З.Т. Назифова // Вестник педагогического университета № 4 (105), 2023. С.111-116

5. Назифова З.Т. Именные фразеологические единицы образованные посредством модели Noun +Adj (Имя сущ +имя прилагательное) в таджикском и английском языках// Известия Академии наук Республика Таджикистан. - №3(272), 2023. С.286-289

б) Статьи, опубликованные в других журналах и сборниках:

6. Назифова З.Т. Семантика в составе английских фразеологических единиц с именами собственными / З.Т. Назифова // Материалы традиционной научно - теоретической конференции преподавателей, посвященной 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан 2016. С. 128-131

7. Назифова З.Т. Семантико-структурная классификация номинативных фразеологических единиц в английском языке / З.Т. Назифова // Проблемы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в вузе / Материалы международной научно-практической конференции посвященной 75-летию образования факультета романо-германских языков 22-23 декабря 2015 г. Том 2. С.51-55

8. Назифова З.Т. Синтаксические и морфологические особенности субстантивных фразеологических единиц с подчинительной структурой / З.Т. Назифова // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения и методики обучения иностранным языкам в высшей школе / Материалы международной научно-практической конференции посвященной 20- й годовщине «Дня национального единства Республики Таджикистан» 2017. С.82-84

9. Назифова З.Т. Метафорические и метонимические переосмысление в образовании СФЕ таджикского и английского языков / З.Т. Назифова // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков / Материалы республиканской научно-практической конференции посвященной реализации «О государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» 2019. С.203-204

10. Назифова З.Т. Именные фразеологизмы с числительными в английском и таджикском языках / З.Т. Назифова // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной «Дню государственного языка Республики Таджикистан» на тему «Национальный язык – блестящее зеркало истории» 2022. С.148-152

11. Назифова З.Т. Именные фразеологические единицы с предлогами в таджикском и английском языках / З.Т. Назифова // Развитие государственного языка в свете диалога культур / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию восстановления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Франции 2022. С.141-144

12. Назифова З.Т. Таджикско-английский и англо-таджикский словарь / З.Т. Назифова // Учебно-методическое пособие 2021, 165с.